

Он держал в руках тело Чжоу Ицзюэ, и в его глазах, полных неконтролируемой любви, налилась кровь. Слезы катились по его щекам, и он умоляюще смотрел на молодого монаха.

— Еще одна злосчастная связь... — прошептал молодой монах, горько усмехаясь, поглаживая маленькую лисицу в своих руках.

Сила, собранная в его ладони, медленно проникла в тело Чжоу Ицзюэ. Внезапно на лбу Чжоу Ицзюэ появился золотой светящийся шар, который поднялся в воздух и опустился в руку монаха.

— Я возьму его душу с собой и буду лечить ее несколько лет. Через три года он пробудится в теле другого человека, — сказал монах, опустив взгляд на Шаньюнь Чэня, стоящего на коленях. — Царство Чжоу еще не исчерпало своей судьбы. Твоя сестра совершила слишком много убийств, и теперь она отправлена в подземный мир. Ты по-прежнему остаешься принцем-регентом Чжоу, но события, произошедшие между тобой и Чжоу Ицзюэ за последние семь лет, никто не запомнит.

Монах собрался уходить, но вдруг обернулся.

— Ладно... Вот пилюля, которая вылечит твои раны, но, приняв ее, ты забудешь свои прошлые воспоминания о нем. Однако ты избавишься от мучительной головной боли и боли, словно тысячи стрел пронзают твое сердце. В будущем, если у вас будет судьба, вы встретитесь снова.

Монах создал золотую пилюлю в своей руке, присел и протянул ее Шаньюнь Чэню.

Под кленом, листья которого горели ярко-красным цветом, стоял юноша, подобный небожителю, и даже этот яркий красный цвет бледнел перед его красотой.

— Ицзюэ, у тебя слабое здоровье, почему ты стоишь во дворе без теплой одежды?

Это был шестой принц царства Чжоу, Чжоу Чэньи.

Хотя он был статен и красив, перед лицом первого красавца царства Чжоу он мгновенно поблек.

Юноша обернулся, и его печальные глаза немного просветлели.

— Приветствую, Ваше Высочество.

Чжоу Чэньи снял свой плащ и быстрым шагом подошел, накинув его на юношу.

— Если бы я не пришел, тебя бы сдуло ветром.

С этими словами он невольно обнял Гу Ицзюэ за талию.

Этот юноша, которого он обнял, был перерожденным Чжоу Ицзюэ, но теперь он не помнил своей прошлой жизни. В данный момент он был просто младшим сыном дома Гу, Гу Ицзюэ.

Улыбка Гу Ицзюэ замерла, и он незаметно отстранился.

— Если у вас нет дел, не отправиться ли нам в чайную послушать сказителя?

Чжоу Чэньи сделал вид, что не заметил его движения, и его голос стал еще мягче.

— Хорошо, только сейчас тебе нужно вернуться в комнату и надеть теплую одежду.

Через некоторое время Чжоу Чэньи вместе с Гу Ицзюэ направились к воротам усадьбы. Легкая вуаль скрывала прекрасное лицо юноши.

— Младший господин, позвольте мне купить вам что-нибудь поесть? — тихо спросил Лю-эр, его личный слуга, который вырос вместе с ним.

Несмотря на то что их молодой господин был красив, как небожитель, он был настоящим гурманом.

Услышав это, Гу Ицзюэ под вуалью приподнял брови и начал перечислять, загибая пальцы:

— Мне нужны орехи, и семечек тоже возьми немного, в чайной семечки совсем не ароматные. Эм... И еще купи два шарика танхулу...

Не знаю почему, но ему вдруг захотелось их попробовать.

Кисло-сладкий вкус, словно из прошлой жизни, распространился на его вкусовых рецепторах...

— Будет сделано! — Лю-эр размахнулся руками и в мгновение ока исчез.

Карета Чжоу Чэньи стояла у ворот усадьбы. Внутри был легкий аромат благовоний, теплилась печь, и все было устлано мягким шелком.

Гу Ицзюэ смотрел на все это с легким замешательством. Он знал, что шестой принц постарался.

— Ваше Высочество, не стоило для меня так утруждаться. Я боюсь, что недостоин такой заботы.

Его тело было слабым, и даже в жаркие летние дни его руки и ноги оставались холодными.

Но он не ожидал, что шестой принц будет настолько внимателен.

— Между нами обоими разве могут быть такие слова? — мягко улыбнулся Чжоу Чэньи, протягивая руку, чтобы помочь ему сесть в карету.

В этот момент лошадь, испугавшись чего-то, резко поднялась на дыбы, и карета качнулась назад. Гу Ицзюэ упал прямо в теплые объятия Чжоу Чэньи.

Сильное сердцебиение мужчины звучало прямо у его уха, и его щеки мгновенно покраснели, словно готовы были вот-вот истечь кровью.

Он попытался встать, но обнаружил, что не может пошевелиться.

Руки Чжоу Чэньи, словно лианы, крепко обвили его, а теплый шепот доносился до его уха:

— Цзюэ, ты ведь понимаешь мое сердце, да? Мы с тобой...

Сердце Гу Ицзюэ билось, как барабан, и он был похож на испуганного кролика.

— Ваше Высочество, мы оба мужчины, это... это нехорошо...

— Неужели? Но человек всё в своих руках, ведь так?

Горячее дыхание обжигало его ухо, но почему-то это вызывало странное чувство страха.

В этот момент Чжоу Чэньи отпустил его и помог сесть ровно.

— Ладно, не буду над тобой подшучивать. Лю-эр вернулся с покупками, в путь.

В карете все вернулось на свои места, но атмосфера, возникшая между ними, глубоко засела в сердце Гу Ицзюэ, вызывая у него сильное беспокойство.

Они с Чжоу Чэньи познакомились в чайной.

В тот день, когда они слушали сказителя, Гу Ицзюэ, выходя, не заметил идущего навстречу Чжоу Чэньи и чуть не упал с лестницы, но тот схватил его, и он оказался в его объятиях.

Вуаль с головы Гу Ицзюэ упала, и его потрясающая красота открылась перед Чжоу Чэньи, который замер на месте.

За всю свою жизнь он никогда не видел такого красивого человека, чья красота выходила за пределы пола.

Он стоял в оцепенении, пока Гу Ицзюэ не поднялся с его рук, и только тогда он пришел в себя.

— В... в я был невежлив.

— Это я был невежлив.

— Я Гу Ицзюэ, а как мне обращаться к вам?

— Так ты младший сын маркиза Гу? Говорят, что красота младшего сына Гу превосходит красоту первой красавицы столицы Чжоу, Чэнь Иньюэ. Сегодня я убедился в этом.

Гу Ицзюэ скромно улыбнулся, и его легкие движения очаровали всех присутствующих.

— Вы слишком любезны, это всего лишь слухи...

Они посмотрели друг на друга и вдруг улыбнулись. С тех пор они часто встречались, чтобы послушать сказителя.

Позже он узнал, что это был шестой принц царства Чжоу.

Незаметно карета добралась до чайной.

Гу Ицзюэ поправил вуаль, и они вместе поднялись в отдельную комнату на втором этаже.

Лю-эр разложил принесенную еду на столе, а слуги Чжоу Чэньи стояли позади них в почтительном молчании.

В этот момент до них донеслись разговоры.

— Слышали? Из резиденции принца-регента снова вынесли тело. Умер ужасно, говорят, половину головы размозжили.

— Правда? Разве не вчера еще одного убили? Император ничего не делает?

— Это же нынешний принц-регент, человек, который держит все в своих руках. Даже третьего принца он заточил, император не смеет ему перечить.

— Я слышал, что не только голову размозжили, но и кишки вытащили.

— Тссс... Не говорите так громко, если это дойдет до ушей принца-регента, мы все погибнем.

Чжоу Чэнь с силой поставил чашку на стол, и его лицо наполнилось гневом.

— Шестой... брат Чэнь, не сердись, — мягко сказал Гу Ицзюэ, наливая ему чай.

— Всё я бесполезен, не могу разделить с отцом-императором тяготы. Если бы у меня были силы, я бы непременно уничтожил этого злодея. Наше царство Чжоу теперь в руках чужака, как это печально!

Он сжал чашку и выпил ее залпом, его глаза полны гнева и печали.

— Ты не знаешь, что случилось с моим четвертым братом... Он просто попросил его не убивать без разбора, а он... Если бы у меня была военная власть, я бы помог отцу избавиться от этого злодея!

Гу Ицзюэ закусил губу, задумался на мгновение, а затем уверенно сказал:

— Брат Чэнь, не бойся. Ты собери улики, а мой отец подаст на него доклад. С тремястами тысячами войсков моего отца он непременно поможет тебе устранить эту угрозу!

— Цзюэ, ты правда?

Чжоу Чэнь смотрел на него с благодарностью.

— Хотя здоровье твое слабо, но ты смел и мудр. Если бы в свое время ты не отказался от награды и не пошел на службу, ты бы многого достиг.

— У моего отца уже в руках огромная армия, если бы я тоже пошел ко двору, император начал бы опасаться дома Гу...

— Цзюэ, что ты. Наш императорский дом только и делает, что благодарен тебе, как же можно опасаться?

Гу Ицзюэ откусил кусочек танхулу. Сладкий вкус карамели и кислота боярышника распространились у него во рту, но чего-то все равно не хватало.

Авторская заметка:

Когда Ян Цзайцзай писал этот роман, его стиль был действительно слабым, но позже он много работал над собой... Однако мне очень нравится сюжет этой книги. Если вам, дорогие читатели, она понравится, то первые сорок глав можно пробежать бегом. В дальнейшем я постарался улучшить стиль. (Я действительно не хочу, чтобы слабый стиль испортил замысел этой книги.) Ууу...

(Думаю, ее еще можно спасти.)